

Савенков А.Н.

Методология Клода Леви-Стросса.

Анализ и перспективы применения к историческому исследованию.

Введение.

Целью доклада является анализ структурно - антропологического метода Клода Леви-Стросса и демонстрация его возможностей относительно объекта исторического исследования.

Перспективы структурно-антропологического подхода будут обнаружены и иллюстрированы путём краткого рассмотрения выбранных в соответствии с темой работы культурно - исторических фактов в которых, параллельно с авторским анализом, продемонстрируются модели альтернативных методологических схем.

1. Античный структурализм и парадигма метода¹ Клода Леви-Стросса.

Итак, каким образом следует писать историю? Этот вопрос имеет очень древнюю традицию. Как создавать историческую науку, чтобы она не оставалась набором зафиксированных форм, давно противоречащих заново открытым смыслам? Как то, что сегодня кажется очевидным и присутствует между строк исследовательских анализов эпохи, оказалось бы доступно завтрашнему восприятию и имело бы минимальные возможности для профанации авторского смыслового содержания?

Каким образом означенное написанным словом, формой какого либо предмета или устной традицией прочесть, не профанируя смысла, значения и функции означенного?

Ответ на эти вопросы исследователи пытаются дать с помощью ключа, называемого методом.

Историю становления метода я начну рассматривать с третьего века христианской эры. Не потому, что до того не было попыток найти методологические подходы к воспроизведению существа исторических положений, а потому, что в этот период становления ранней европейской науки в одном и том же интеллектуально - временном супе, по доступным источникам, о которых будет сказано ниже, обнаруживается некоторая бинарная оппозиция, связанная с восприятием времени двумя способами представления. Авторами источников, о которых идёт речь, являются выходцы из одной и той же позднеантичной культурной среды. Это римские граждане Лукиан² и Тертуллиан³. Оппозиционность их взглядов на много веков вперёд обеспечила тот клубок противоречий, из которого возникала вся последующая методологическая база для культурно - исторического исследования. Документами, представленными мной для иллюстрации данной бинарности, будут следующие тексты вышеназванных авторов: Лукиана - "Как следует писать историю"⁴ и Тертуллиана - трактат "О плаще"⁵.

В первом источнике историческое время, следуя тексту, подразумевается автором как смена циклов: от мира к миру, от войны к войне. Циклы бесконечны. Во времени ничего не изменяется, в

¹ Под словосочетанием «парадигма метода» следует понимать структурно-антропологический подход в исторической методологии. (Прим. автора)

² Лукиан (греч. Λουκιανός Σαμοσατεύς, лат. Lucian) — греческий писатель-сатирик, известный как «Лукиан из Самосаты» (около 120—180 гг. н. э.). Родился в Самосате (Сирия). Отец его был мелкий ремесленник. Лукиан получил общее и риторическое образование, имел адвокатскую практику в Антиохии, много путешествовал (посетил Грецию, Италию, Галлию), изучал право в Афинах, под конец жизни получил почётную должность прокуратора в Египте.

³ Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (лат. Quintus Septimius Florens Tertullianus, 155/165, Карфаген— 220/240, там же) — один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей и теологов, автор сорока трактатов, из которых сохранился 31. В зарождавшейся теологии Тертуллиан впервые выразил концепцию Троицы. Положил начало латинской папистике и церковной латыни — языку средневековой западной мысли.

⁴ Лукиан. Сочинения. В 2 томах. Алетея. 2001 г.

⁵ Тертуллиан. О плаще. Серия: Античное христианство СПб Алетея 2000 г.

сути мира и войны ничего не изменяется. Острота вопроса состоит лишь в том, что главное в описании этой бесконечности: стоимость рыбы на рынке, которой интересуется солдат воюющей армии - или хроника событий битвы. Лукиан, разумеется отдаёт предпочтение второму. Но предположим, что солдат не домохозяйка, и если его интерес описан, значит это, возможно, говорит нам о том, что он недостаточно обеспечен работодателем, либо что он солдат недавно, а до того занимался торговой или хозяйственной деятельностью. Такой информационный аспект значительно расширяет представление исследователя о данной войне и говорит, вероятно, о том, что в армии некому и не на что было воевать. Так рассеивается миф о «чудесных» победах малых над великими, графика сменяется логикой⁶ и рождается знание об исторической действительности эпохи. Возникает элемент смысловой структуры, напрямую не связанный с этапами войны или событиями битвы, но сопутствующий этим событиям и влияющий на эти этапы. Он имеет и социологическую, и функциональную нагрузку, но никак не относится к хитрости расположения войск и искусству полководцев.

Таким образом, Лукиан, пытаясь определить главную линию структуры, которая легла бы в основу метода исторических описаний, в частности, ставит для последующих методологов проблему структуральной неоднозначности содержания прошлого вообще.

Теперь вернёмся к восприятию времени. На основе эмпирического наблюдения можно предположить, что история без времени не существует. Существует ли время - это вопрос философский, не относящийся к задачам данной работы, а вот существует ли история - это правомерный вопрос, когда речь идёт о методе её изложения. Если метод отсутствует - мысль способна легко оказаться во власти мифотворчества, если метод в наличии - мысль, а за ней и цели культуры, этой мысли следующие, рискуют оказаться жертвами, так называемых "превращённых форм".

Вслед за К. Марксом⁷ возьмём, как пример "превращённой формы", историческую доктрину одной из религий и рассмотрим соответствующий ей метод создания истории.

⁶ Ниже будут представлены сравнительные определения этнографии и этнологии взяты из текстов Клода Леви-Стросса. (Прим. автора)

⁷ М.К.Мамардашвили. Что такое превращённая форма. <http://orel.rsl.ru/nettext/russian/mamardashvili/mamadashvili/forms.html>

Сам термин «превращённая форма» (verwandelte Form) был в свое время введен еще Марксом в научный и философский оборот. Он прилагался к некоторым характеристикам строения и способа функционирования сложных систем связей (или того, что Маркс называл «органическими») или «диалектически-расчлененными целостностями») и позволял исследовать видимые зависимости и парадоксальные эффекты, выступающие на поверхности целого в качестве того, что тем не менее является «... формой его действительности, или, точнее, формой его действительного существования» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, т. III, с. 507).

Подобная форма существования есть продукт превращения внутренних отношений сложной системы, происходящего на определенном ее уровне и скрывающего их фактический характер и прямую взаимосвязь косвенными выражениями. Эти последние, являясь продуктом и оплодотворением превращенности действия связей системы, в то же время самостоятельно бытийствуют в ней в виде отдельного, качественно цельного явления, («предмета») наряду с другими. В этой «бытийственности» и состоит проблема превращенной формы, которая видимым (и практически достоверным) образом представляется конечной точкой отсчета при анализе свойств функционирования системы в целом, представляется как особое, неразлагаемое далее образование, как «субстанция» наблюдаемых свойств. Такова, например, капитализированная стоимость в системе буржуазной экономики, обнаруживающая «способность» к самовозрастанию. Это — типичный случай иррациональной превращенной формы, когда вещь наделяется свойствами общественных отношений и эти свойства выступают вне связи с человеческой деятельностью, то есть вполне натуралистически. Если подобная объективная видимость разрешается в системе связей, восстанавливаемых и прослеживаемых методом восхождения от абстрактного к конкретному, то мы имеем дело с содержательным исследованием

превращенной формы, выводящим их как необходимую форму «... проявления существенных отношений» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 547) в условиях, когда последние накладываются одно на другое и подвергаются искажению. Но самодостаточный, исчерпывающий себя характер такого «проявления» должен быть сохранен анализом (со всей парадоксальностью его бытийных эффектов), что предполагает расширение объективного описания существенных отношений за счет учета в них той области, где соизмеримы действие наблюдения и действие содержания наблюдения (соизмеримы как части единого действия системы, включающей в себя наблюдателя-субъекта). Тогда превращенные продукты действия могут быть поняты с необходимостью, а само действие — описано полно. Особенность превращенной формы, отличающая ее от классического отношения формы и содержания, состоит в объективной устраненности здесь содержательных определений: форма проявления получает самостоятельное «сущностное» значение, обособляется, и содержание заменяется в явлении иным отношением, которое сливается со свойствами материального носителя (субстрата) самой формы (например, в случае символизма) и становится на место действительного отношения. Эта видимая форма действительных отношений, отличная от их внутренней связи, играет вместе с тем — именно своей обособленностью и бытийностью — роль самостоятельного механизма в управлении реальными процессами на поверхности системы. При этом связи действительного происхождения оказываются «снятыми» в ней (как

Итак: Сотворение мира, Адам – Ева, Грехопадение, Наказание, Искупление страданием, Наказание-2, Армагеддон, Страшный суд.

Так в чём же здесь метод?

Он заключается в следующем: знание о прошлом на каком-то этапе своего развития фиксируется и не позволяет дальнейших манипуляций с ним. На каком-то этапе фиксируется и знание о будущем, которым также тяжело становится манипулировать даже на фоне происходящих не в унисон событий. То есть: земля, с трудом, оказывается круглой, планет, с трудом, оказывается не семь, а человек, с трудом, оказывается - страшно сказать - "тотемического" происхождения! (Я имею в виду дарвинизм).

Но можно ли назвать это НЕ методологическим подходом к освоению истории? Нет, нельзя! Просто такой метод работает, действуя, что называется, от противного.

С помощью данного метода создаётся некая авторитарная ось, со временем открывающая, всё более, своё абсурдистское содержание. Вокруг этой оси, с течением того же времени, верифицируя её, возникает аккумуляция возмущённого сознания, обогащённого аргументами против. Эти аргументы своим многообразием и недосказанностью создают поле, в котором формируется то, что сегодня называется наукой. Привязаны же они, сии аргументы, всё равно и тем не менее, к первоначальной оси в соответствующих местах. Это минус. Зато организующая и мобилизующая функция такого метода - несомненный плюс.

Поскольку продемонстрированная методология ассоциирует всё историческое время с определённым отрезком ("сотворение мира" - "страшный суд") и вне этого отрезка ничего не существует, восприятие времени начинает формироваться, точнее, популяризироваться в сознании, как линейное.

Итак, мной отмечено два типа восприятия времени: линейный и циклический. Об их идентификации существуют специальные исследования⁸. Моей же задачей является указание на источник и возможное время возникновения двух методологических подходов к описанию исторического предмета или события, связанных с вышеизложенными типами восприятий.

Соответствующий линейному типу восприятия времени линейный тип восприятия истории обнаруживает себя в качестве элемента оппозиции циклическому типу восприятия в трактате "О плаще", написанном известным сподвижником ранней христианской церкви римским гражданином Тертуллианом. В нём

автор не рассуждает о том, как надо писать историю, но подобно Диогену⁹ начинает демонстрировать схему того, каким образом это может происходить. Тертуллиан применяет характерный для поклонника христианских воззрений линейный метод создания информации о времени. Талант и высокий уровень античного образования автора делает такую схему

динамические закономерности – в статистических, связи формирования образов сознания – в закономерностях узнавания предметов, угадывания смысла и т.д.). Прямое отображение содержания в форме здесь исключается.

⁸ Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения: к 870-летию «Учения» Кирика Новгородца: материалы науч. конф. Москва, 11-12 дек. 2006 г. / сост. Ю.Э. Шустова; редкол.: Р.А. Симонов (отв. ред.) и др.; РГГУ, Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспомогаг. ист. дисциплин, Ин-т всеобщ. истории РАН, Моск. гос. ун-т печати. М.: РГГУ, 2006. 205 с. В сборник вошли статьи и тезисы докладов, посвященных проблемам хронологии и изучения времени, истории календарно-хронологических систем, различным аспектам восприятия времени, проблемам работы с календарно-хронологической информацией источников, хронометрии.

Феномен времени и календарно-хронологической культуры рассматривается на полидисциплинарном уровне исследователями, работающими в области исторической и культурной антропологии, исторической хронологии, астрономии, математики, лингвистики, истории науки, искусствоведения.

Г. Ольсен О циклической и линейной концепциях времени в трактовке античной и раннесредневековой истории (Цивилизации. Вып. 2. – М.: Наука. – 1993. – 237 с.)

<http://abuss.narod.ru/Biblio/olsen.htm>

⁹ Диоген Синопский (др.-греч. Διογένης ὁ Σινοπεύτης; ок. 412 до н. э., Синоп — 10 июня 323 до н. э., Коринф), древнегреческий философ, ученик Антисфена, основателя школы кириков. Из-за большого числа противоречащих друг другу описаний и доксографий, фигура Диогена сегодня предстает слишком неоднозначной. Работы, приписываемые Диогену и дошедшие до наших дней, вероятнее всего созданы последователями и принадлежат более позднему времени. Также сохранилась информация о существовании в один период по крайней мере пяти Диогенов. Это значительно усложняет систематическую организацию сведений о Диогене Синопском.

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E8%E3%E5%ED>

лишённой абсурдистско элемента. Осью, аккумулирующей и организующей вокруг себя историю, выступает отрезок времени между точками «рождения и смерти» римского плаща, знаковой величины, символизирующей всё велико-римское.

По проблемам анализа данного произведения существует немало исследований¹⁰. Поэтому, не останавливаясь на такой задаче, сразу перечислю компоненты уже окончательно оформившегося линейного метода создания истории. Это:

центральная ось;

начало и конец - два этапа, подразумевающие промежуточные этапы;

и - подобное древесным кольцам - гипотетическое пространство вокруг оси.

В связи с недавними судебными разбирательствами¹¹ по поводу современного авангардного искусства, я бы назвал его также пространством «карнавальной культуры». И именно потому, что пространство «карнавальное», в нём формируются новые научные и культурные парадигмы, избежавшие строгих взглядов ревнителей линии абсурда. К чести европейской культуры надо отметить, что ортодоксия всё же не сумела на протяжении веков остановить в ней развитие науки, в отличие от близких к ней по содержанию других «линейных» культур.

Возможно, в том есть заслуга римского гражданина Лукиана.

Линейным методом, несмотря на его древность, наука пользовалась до последнего времени. К нему придумана лишь только "шапка", называемая "историей современности". Эта "шапка" всегда применяется в конце условного отрезка той или иной оси, когда ось никак не хочет заканчиваться.

Однако, на долгие столетия в методологической модели Тертуллиана оставался незамеченным еще один значительный аспект. Этот аспект за много веков ДО предвосхитил знаменитые семиотические теории Чарльза Сандерса Пирса¹² и современные положения такой науки, как семиотика культуры. О них, применительно, к трактату "О плаще", следует заметить, что Тертуллианом выведен характерный символ, который содержит в себе все свойства семиотического знака. Это тот самый римский плащ. Плащ представлен античным автором по всем правилам¹³ современной практики анализа культурно – семиотического знака. Будто специально позиционируя себя перед наукой далёкого будущего, в изложении этот символ наделён полным набором культурно - семиотических характеристик. Данными характеристиками или, точнее, свойствами римского плаща являются:

изначальная смысловая доступность лишь для круга избранных;

привязка к обстоятельствам эпохи - или датирование временем;

воображение знака с именем "Римский плащ" представителями разных этапов описываемой истории;

неисчерпаемость их представлений в последующем времени, находящемся уже за рамками произведения.

¹⁰ Г.С.Кнабе. Древо познания и древо жизни. Москва. РГГУ. 2006. Курс лекций. РГГУ. РАШ. 2008.

¹¹ Письмо Вячеслава Всеволодовича Иванова старшему следователю следственного отдела по Таганскому району следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по г. Москве юристу 1 класса Е.Е. Коробкову. 16.06.2008

<http://www.aerofeev.ru/content/view/220/161/>

¹² Чарльз Сандерс Пирс (англ. Charles Sanders Peirce; 10 сентября 1839, Кембридж, Массачусетс — 19 апреля 1914, Милфорд, Пенсильвания) американский философ, логик, математик, основоположник прагматизма и семиотики.

¹³ См.: Г.С.Кнабе. Курс лекций. РГГУ. РАШ. 2008.

Обнаружив свойства семиотического знака, соответствующие положениям известного современного курса по семиотике культуры, читаемого в РАШ при РГГУ, в произведении о плаще, нетрудно обнаружить и процесс семиозиса, происходящего с его смыслодержанием, означающим некое означаемое, и, в результате оно, оказывающимся означаемым некими означающими. Из таких знаков, собственно, сегодня сложен Текст о римской культуре и истории соответствующего периода. Что тоже показательно и является частью линейного метода. Однако, сам по себе семиотический анализ автора древнего трактата погружает исследователя в мир уже совсем не линейного восприятия, а связанного с наличием структур, ибо знаком может оказаться не только римский плащ, а, скажем, пища римлянина - та же рыба, или какая-то идея, воплощённая в ритуал, басню или миф.

В этом месте своей работы подчеркну, что у двух различных методов обнаруживается объединяющий фактор.

Их объединяет явное обнажение проблемы наличия элементов структуры, небезопасно обогащающих, в смысле культурно-исторического строительства, историческое исследование. Прежде, чем перейти к современному структурализму и работам Клода Леви-Стросса, необходимо ещё добавить несколько слов о, метафорически выражаясь, "античном структурализме" и работах римского гражданина Лукиана.

В них не прослеживается ни начала, ни конца времени - всё и все существуют всегда, только в разных циклах. Вот Платон¹⁴, например, отжив определённый ему цикл на земле, продолжает свою, свойственную ему в прошлом деятельность, на собственном небесном острове - создаёт там своё государство.

Вне земной жизни люди разных эпох встречаются, общаются, делятся размышлениями о пережитом и почёрпнутом в предшествующем цикле существования.

Учитывая сведения об орфических табличках, на которые ссылается Бертран Рассел¹⁵ в своей «Истории западной философии» и другие¹⁶ исследования орфических представлений о мире, с некоторой вероятностью можно предположить, что история циклического времяпредставления как-то связана с положениями учения орфиков, где смерть только переход в следующий цикл состояний, что в свою очередь отражает более древние восточные взгляды на пространственно-временное устройство. Но пока вероятность такой связи остается рабочей гипотезой. Главное же, что хотелось бы подчеркнуть в методе изложения истории, связанном с циклическим восприятием времени, это наличие следующих элементов:

равноправие циклов времени, трансформирующееся в равноправие частей пространства;

¹⁴ Платон (др.-греч. Πλάτων) (428 или 427 до н. э., Афины — 348 или 347 до н. э., там же) — древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Настоящее имя — Аристокл (др.-греч. Ἀριστοκλῆς). Платон — прозвище, означающее «широкий, широкоплечий».
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Платон>.

Государство (греч. Πολιτεία) — диалог Платона, посвящённый проблеме идеального государства. Написан в 360 г. до н. э. С точки зрения Платона, государство является выражением идеи справедливости. В диалоге впервые отчётливо определяются философы как люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе (идея). Именно философы должны управлять идеальным государством. Вторым сословием должны быть бессемейные стражи. Ниже их — простой народ.
[http://ru.wikipedia.org/wiki/Государство_\(Платон\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Государство_(Платон))

¹⁵ Бертран Рассел. История западной философии. Сибирское университетское издательство. Пути философии / The Ways of Philosophy. 2007.

¹⁶ Орфики

Последователи др.-греч. легендарного певца Орфея. От их соч. сохранились лишь фрагменты. Уже в древности существовало несколько версий орфической космогонии. Первоначалом является то ли Никта (Ночь), то ли Вода, то ли Хронос (Время), то ли Хаос, то ли слияние Земли, Неба и Моря. Будучи пред-философией, космогония О. содержит в себе значительные элементы теогонии. Человек сотворен Зевсом из праха испепеленных им титанов, растерзавших ребенка-Диониса и вкусивших его мяса, а потому является двойственным существом: титаническим и дионисийским, телесным и духовным. Бессмертная душа пребывает в смертном теле как в темнице, она обречена на переселение в новые тела. Цель жизни — освобождение души от тела для обитания на «островах блаженных».
<http://ariom.ru/wiki/Orfiki>

неисчерпаемость времени, трансформирующаяся в аморфность исторических форм¹⁷;

поиск главной линии структуры, отвечающей за восприятие содержания данной аморфности.

По совокупности, всё вышеизложенное является источниками методов конструирования исторических представлений так называемой, современной европейской науки. Они вскрыты с целью создания необходимого фона для изложения полемики, о которой пойдёт речь далее.

Эта полемика актуализировалась к середине двадцатого века христианской эры и породила научное движение, называемое структурной антропологией.

Суть полемики состояла в критике существующих методов изложения истории развития культур наукой вообще и в критике представлений о современном культурном этапе развития человечества в частности. Однако критикой не исчерпалось содержание структуралистского бунта. Парадигмальное значение ему придавал метод, созданный лидером структуралистов - французским учёным, философом и этнологом Клодом Леви-Строссом.

Метод заключался в принципах¹⁸ по совокупности его составляющих. Эти принципы фокусируются следующим образом:

- 1) явление культуры рассматривается в синхронном срезе общества, в единстве своих внутренних и внешних связей;
- 2) явление культуры анализируется как многоуровневое целостное образование, а связи между его уровнями истолковываются в семиотическом ключе;
- 3) исследование явления производится непременно с учетом его вариативности — в рамках конкретной культуры или более широкой области, где происходила его трансформация.

Конечный результат исследования — моделирование "структуры", то есть предполагаемого алгоритма, который определяет скрытую логику, присущую как отдельным вариантам явления (инвариантные связи элементов и отношений между ними), так и виртуальным переходам от одного варианта к другому.

Целями методологического направления, которое опиралось на эти принципы, являлись социокультурные явления так называемых "примитивных", то есть традиционных, обществ. Однако, по мере развития структурализма, эти принципы оказались применимы к исследованиям развития любых различных культур, по совокупности представляющих историю человечества в целом.

Опираясь на эти принципы, я продемонстрировал свой краткий пример анализа информации, не присутствующей при прочтении текста исторических документов, но присутствующей в них как деконструктивная¹⁹ составляющая, и, что важно, составляющая, дающая определённое представление об истории методологии в целом. Это - по поводу применения структурно-антропологического подхода к историческому исследованию.

Теперь о самой структуральной полемике второй половины двадцатого века.

¹⁷ Под историческими формами автор доклада подразумевает представление о пространственном содержании того или иного исторического периода. (Прим. автора)

¹⁸ А. Б. Островский. Этнологический структурализм Клода Леви-Стросса. Перевод, вступительная статья и примечания кандидата исторических наук Островского А. Б. — Леви-Стросс К. Первобытное мышление М.: Республика, 1994.

¹⁹ Деконструкция (от лат. de «обратно» и constructio «строю»; «пересмысление») — понятие современной философии и искусства, означающее понимание посредством разрушения стереотипа или включение в новый контекст. Исходит из предпосылки, что смысл конструируется в процессе прочтения, а привычное представление либо лишено глубины (тривиально), либо навязано репрессивной инстанцией автора. Поэтому необходима провокация, инициирующая мысль и освобождающая скрытые смыслы текста, не контролируемые автором. Разработано Жаком Деррида, однако восходит к понятию деструкции Хайдеггера — отрицания традиции истолкования с целью выявления сокрытый смысла. Понятие деконструкции было усилено психоаналитическими, дзен-буддистскими и марксистскими аллюзиями. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Деконструкция>

2. Полемика, способ и объект исследования.

Без анализа её содержания трудно понять причины возникновения и значение структурно-антропологической методологии Клода Леви-Стросса. Основные позиции метода, относящегося к вопросам об историческом исследовании, содержатся в следующих работах: "Структурная антропология", "Раса и история", а также "Структурализм и экология".

Из этих работ мы узнаём, что первым актом, призванным обеспечить метод структурального подхода к культурно - историческому исследованию, является слияние таких научных дисциплин, как этнография, этнология и собственно история. Учёный обосновывает такое положение следующим образом:

"Трагедия этнологии заключается в том, что она стремится воссоздать прошлое, история которого недостижима, а трагедия этнографии заключается в стремлении писать историю настоящего без прошлого. Во всяком случае такова дилемма, к которой так часто приходили эти науки за последние пятьдесят лет своего развития."²⁰

Далее - о пространстве и времени:

"Опыт показывает, что лучшими монографиями мы, как правило, обязаны исследователям, которые жили и работали в одном-единственном (отдельно взятом) регионе. Но полученные ими выводы нельзя распространять на другие регионы. Когда же этнограф, кроме того, ограничивает

²⁰ Структурная антропология. Клод Леви-Стросс. ЭКСМО. 2001.

себя изучением настоящего момента в жизни общества, он становится жертвой иллюзии. Ведь историей является все. Сказанное вчера - история, сказанное минуту тому назад - история. Но главное, мы обрекаем себя на невозможность познания настоящего, ибо лишь историческое развитие позволяет взвесить и оценить соотношение его составных частей." Тут же автор с сожалением замечает, на самом деле обнажая серьезную для науки проблему: "Немного истории - ибо таков, увы! жребий этнологии – все же лучше, чем ее полное отсутствие."²¹

Полное отсутствие.

Далее Леви-Стросс размышляет о роли этнографа, этнолога и историка в культурно-историческом исследовании:

"...свойства культуры восходят к биологическому и психологическому уровню, - пишет автор - а роль этнографа состоит в описании и анализе способа их проявления в разных обществах; этнолог же должен эти различия объяснить"²².

"Какова же в действительности разница между методом этнографии в строгом смысле слова и методом истории? В обоих случаях изучаемые общества являются иными по отношению к тем, в которых мы живем. По сравнению со сходством установки второстепенное значение имеет то, относится ли эта инаковость к удаленности во времени или к удаленности в пространстве, или просто к культурной гетерогенности. Какие цели преследуют эти дисциплины? - Точное воспроизведение прошлого и настоящего изучаемых обществ?"²³ - Вопрос.

"Говорить так значило бы забывать, что в обоих случаях мы имеем дело с системами представлений, разных для каждого члена группы и в своей совокупности отличных от представлений исследователя.

Самая лучшая работа по этнографии никогда не превратит читателя в туземца. Революция 1789 г., пережитая аристократом, не является Революцией 1789 г., пережитой санкюлотом, и обе они будут отличаться от Революции 1789 г. в описании Ж. Мишле или И.Тэна, Историка или этнографу (и это все, чего от них можно требовать) удастся расширить частный опыт до масштабов опыта всеобщего, сделав его тем самым доступным в качестве опыта людям других стран и эпох."²⁴ -

Так "С помощью каких методов работают история и этнология? Здесь и начинаются затруднения. Ведь историю и этнографию часто (даже в Сорбонне) противопоставляли по тому признаку, что первая критически изучает документы, собранные многими наблюдателями, тогда как вторая сводится к анализу наблюдений одного исследователя."²⁵ -

Но – на самом деле –

"...что делает занятый изучением документов историк? Разве он не окружает себя свидетельствами этнографов-любителей, часто столь же удаленных от описываемой культуры, как современный исследователь полинезийцев или пигмеев? Разве специалист по древней Европе менее преуспел бы, если бы Геродот, Диодор Сицилийский, Плутарх, Нестор и Саксон Грамматик были (бы) профессиональными этнографами способными вести объективное наблюдение?"²⁶ -

"Заботящийся о будущем своей науки историк не только не проявил бы в таком случае недоверия, но с пользой привлек бы их к своей работе.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

Противопоставление исторического метода этнографическому носит иллюзорный характер."²⁷

"...история занимается сознательными проявлениями общественной жизни, а этнология - проявлениями бессознательными."

Вот пример:

- "Когда лингвист ищет во множестве языков наличие одинаковых фонем и пар оппозиций, он сравнивает не различные реалии. Глубинное тождество эмпирически различных объектов в новом плане гарантирует сама фонема и сама оппозиция, т.е. речь идет не о двух схожих явлениях, а об одном. Переход от сознательного к бессознательному сопровождается переходом от частного к общему."²⁸ - пишет Леви-Стросс.

"Как достичь уровня бессознательной структуры? В этом пункте сходятся этнологический и исторический метод."²⁹

"Цель этнолога состоит в том, чтобы поверх сознательного и изменчивого образа, который люди имеют о собственном становлении, достичь набора бессознательных возможностей, число которых не бесконечно. Отношения этих структур друг к другу составляют логическую архитектуру исторических образований, которая, не будучи произвольной, не является непредсказуемой. В этом контексте знаменитая формула Маркса – «люди делают свою историю, но они не знают, что ее делают» - первой своей частью оправдывает историю, а второй - этнологию. Одновременно из нее следует, что обе эти науки неотделимы одна от другой."³⁰ Ведь -

"Этнолог старается достичь за пределами сознания - которым он никогда не пренебрегает - возможно большего числа бессознательных структур, а историк концентрирует внимание на конкретной деятельности, от которой он удаляется лишь для того, чтобы рассмотреть ее в более богатой и цельной перспективе.

Этнолог интересуется бесписьменные цивилизации не столько потому, что изучаемые им народы не умеют писать, сколько потому, что предмет его интереса отличается от всего того, что люди, как правило, стремятся запечатлеть в камне и на бумаге.

Между тем лишь в случае, если история и этнография совместно примутся за изучение современных обществ, станет возможным полностью оценить плоды их сотрудничества и убедиться в том, что они не могут существовать одна без другой."³¹ -

Такие размышления Клода Леви-Стросса не остались без критики существующих на тот момент научных фракций, практиковавших предшествующие структурализму действующие модели методик.

Учёный же обозначает эти фракции и их представителей следующим образом:

1. Компаративисты.
2. Диффузионисты.
3. Эволюционисты.
4. Функционалисты.

Компаративист, по определению Леви-Стросса, это историк, который "...всегда изучает явления индивидуального порядка, будут ли они личностями, событиями или группами явлений, отличающимися специфическим положением во времени и в пространстве. (Пример: история

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

красного знамени, история инквизиции и т.д. – прим. автора). Диффузионист, напротив, разрушает виды компаративиста и стремится воссоздать индивидуальные случаи из фрагментов, заимствованных от различных областей. (Пример: математик Фоменко и его «история» - прим. автора). В результате этнографу-диффузионисту удается воссоздать лишь псевдоиндивидуальное.³² - пишет Леви-Стросс.

Эволюционист же - это самый известный советскому человеку методолог. История для него должна быть подчинена закону поэтапно - линейного развития. Например, от каменного века к коммунизму. Все объекты истории, разумеется, находятся на разных стадиях этого пути. Только что после коммунизма будет – непонятно. Опять "шапка"?.. Далее цитирую:

"...пространственные и временные показатели зависят от способа их выбора и сочетания. Подобно "стадиям" эволюциониста, "циклы" и "культурные комплексы" диффузиониста являются продуктами абстракции, которой недостает подкрепления свидетелями. История в данном случае остается на уровне догадок и идеологии."

"Нельзя, например, с фактами в руках показать, что матрилинейные институты исторически предшествовали патрилинейным."

"Если свойственная матрилинейным институтам нестабильность вынуждала их трансформироваться в институты патрилинейные, из этого ни коим образом не следует, что изначальной формой всегда и везде было материнское право."³³ -

Переходим к функционалистам. О них Леви-Стросс пишет:

"...функционалисты отказываются «понимать историю» и превращают изучение культур в синхронный анализ отношений между составляющими элементами." - (Пример: поиск аналогий на основе закономерности - прим. автора).

И, подытоживая:

"Здесь возникает вопрос: не являются ли все эти поспешные конструкции, превращающие изучаемые народы «в отражения нашего собственного общества», наших категорий и наших проблем, скорее результатом (фактом) переоценки исторического метода, чем (вскрытием) противоположной тенденции?"³⁴ -

Аргументируя свою критику, Леви-Стросс приводит такие примеры:

"... один топор никогда не порождает другой."³⁵ -

"Европейская вилка и полинезийская вилка для ритуальной еды, следовательно, не более составляют один вид, чем соломинка, через которую втягивает лимонад посетитель"... "современного кафе "bombilla"... и трубка для питья, которую некоторые племена американских индейцев используют в магических целях."³⁶ -

"Нельзя объединять под одной рубрикой обычай убивать стариков из экономических соображений и обычай предвосхищать их переход в мир иной для того, чтобы не лишать слишком долго радостей загробной жизни."³⁷ -

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

Далее Леви-Стросс очень показательно критикует одно из положений трудов Э. Тэйлора³⁸, отнесённого видимо к функционалистам :

"Когда Э. Тэйлор пишет: «В силу того, что из совокупности фактов можно вывести закон, роль детальной исторической реконструкции значительно снижается. Если мы наблюдаем, что магнит притягивает кусок железа и нам удается из опыта вывести общий закон, согласно которому магнит притягивает железо, то зачем нам тратить время написание истории конкретного магнита», - он (Тэйлор) на самом деле замыкает порочный круг." - пишет Леви-Стросс - "В отличие от физика, у этнолога нет уверенности относительно предназначения объектов, соответствующих в его области магниту и железу, и у него нет возможности отождествить между собой предметы, на первый взгляд кажущиеся двумя магнитами или двумя кусочками железа. Избежать сомнений в каждом отдельном случае позволяет этнологу только детальная историческая реконструкция."³⁹ - Далее :

"Справедливость такой постановки вопроса глубоко понимал Боас⁴⁰. Ведь, в конце концов, в обращение (порочный) функциональный метод ввели историки."⁴¹

Боас для Леви-Стросса фигура культовая. Единственный, кто не подвергается критике со знаком минус – это Боас.

«Для познания истории недостаточно знать нынешнее положение дел: надо знать, как люди к этому пришли»⁴² - цитирует Боаса Леви-Стросс.

Итак, возникает закономерный вопрос: каким же образом люди пришли к тому, к чему они пришли, – и к чему они пришли? Недостаточность методов функционалистов, эволюционистов, диффузионистов, компаративистов и промежуточных фракций в ответах на поставленный вопрос продемонстрировал автор "Структурной антропологии" в вышеописанной критике. А откуда они пришли к этим методам, я изложил в своей основной рабочей гипотезе в начале данного доклада . По моему мнению, учёного беспокоит именно та самая ущербность линейных и циклических основ для изложения исторического материала, когда в них не присутствует элемент структуралистического подхода. Что же есть такое структуралистический подход - ещё один тип восприятия времени? Возможно. Возможно, время имеет структуры, часто или вовсе не доступные индивидуальному сознанию. Но из области абстракций обратимся к анализу культур и работе Клода Леви-Стросса "Раса и история"⁴³.

3. О перспективах и рабочих гипотезах.

Значение такой работы как "Раса и история" трудно переоценить. В ней подводится теоретическая база под положение о том, что различные культуры не находятся на разных стадиях развития по отношению к эволюции, а просто по-разному эволюционируют в историческом времени. И изнутри каждой эволюции проблематично понять эволюционный процесс, происходящий в иных культурных мирах. Изложенное во многом объясняет так называемые "чудеса", связанные со "сверхвозможностями", которые иногда встречает европейская цивилизация в Африке, Азии,

³⁸ TYLORE, B. Remarks on Totemism // Journal of the Royal Anthropological Institute. Vol. L., 1899.

³⁹ Структурная антропология. Клод Леви-Стросс. ЭКСМО. 2001.

⁴⁰ БОАС, ФРАНЦ (Boas, Franz Uri) (1858–1942), американский лингвист и этнолог, исследователь языков и культур коренного населения Северной Америки. <http://www.krugosvet.ru/articles/87/1008750/1008750a1.htm>

⁴¹ Структурная антропология. Клод Леви-Стросс. ЭКСМО. 2001.

⁴² Боас[F. Boas. The Methods of Ethnology, American Anthropologist, n.e., vol.22, 1920, pp.311-322.].

⁴³ Леви-Стросс К. Раса и история. Перевод А.Б.Островского. <http://race-history.narod.ru/>

Америке или Индии. Например, китайский цигун⁴⁴ или гаитянское вуду⁴⁵. Равнозначным чудом для Дерсу Узала⁴⁶ из одноимённого романа⁴⁷ являлась стеклянная бутылка, привнесённая в его жизнь из такого несостоятельного, как он подразумевал, мира, который сегодня мы называем индустриальным. У Леви-Стросса есть аналогичные примеры сравнения эволюционных достижений. В частности, когда он указывает на очень высокий уровень систематизации родственных связей у австралийских аборигенов, на уровень развития философии в индийской традиции и на уровень изучения энергосистем человеческого организма в Китае, а также, и вместе с тем, на недоразвитый аналог вышеперечисленных элементов в европейских культурах. Чтобы создать селекционные виды, равные по значению картофелю, кукурузе или табаку, науке «белого человека» исторического времени тоже не хватило.

Из сказанного можно сделать вывод, что эволюция есть способ адаптации ноосферических форм, под которыми я подразумеваю культурную среду, к биосферическим условиям. И вариантов такой адаптации, вероятно, существует много, а не только одна лишь индустриальная эволюция.

В самом деле, движение западной цивилизации становится похожим на так называемое в экономических кругах "развитие велосипедных экономик", где нельзя останавливаться для передышки и техобслуживания, так как на двух колёсах велосипед стоять не будет и упадёт, а мимо станут пролетать бывшие ранее позади другие счастливые велосипедисты. Остаётся давить на педали и ждать, когда случится долгожданный неминуемый сбой и соскочит цепь, остановится сердце, сработает запуск ядерной установки или произойдёт бактериологическая либо химическая, как бы случайная, катастрофа.

Вопрос о том, чей проект эволюционного развития окажется в этом случае более рационалистическим, останется без ответа. Причины такой катастрофы банальны. Это вульгарная форма линейного восприятия времени группами, создающими индустриальную эволюцию. "После нас - хоть потоп!" - вот фольклорный элемент, указывающий, кстати, словом "потоп" на концептуальные источники линейного восприятия. А скажем, если бы удалось заставить поверить эти группы в то, что жизнь не линия, а бесконечные циклы? Может быть, у индустриалов поутих бы интерес к гонке?.. Ведь в любом случае всё, что мы имеем - это только "превращённые формы".

Культуры развиваются не в изоляции, но в контакте. Эту мысль можно прочесть в работе "Раса и история". Именно в контакте происходит развитие. О недостатках своей эволюции мы узнаём из эволюционных практик других культур и стремимся к заимствованию. Недаром образ Дерсу Узала или, скажем, Чингачгук⁴⁸ пользуется всяческими симпатиями у европейских читателей. Это вселяет надежду на то, что для европейской цивилизации шанс выжить теоретически есть. Вопрос заключается только в том, успеет ли она им воспользоваться.

К тому же, цитируя Клода Леви-Стросса, следует отметить проблему такого содержания:

"Потребность когерентности оказывается настолько сильной, что для сохранения неизменной структуры связей, люди предпочитают скорее исказить образ своего окружения, чем признать, что связи с актуальным окружением изменились."⁴⁹ -

Этот вывод Леви-Стросс сделал после своего знаменитого структурно-антропологического анализа смысловой конвертации мифа одного из племён американских индейцев о дикобразе.

⁴⁴ Цигун – практика, в которую входит изучение и использование сложных многоканальных структур энергетических систем человека.

Цель практики: продление жизни, улучшение её качества, обретение сверх – возможностей.

Содержание практики: управление механическими и биохимическими процессами организма, отвечающими за снабжение и стимуляцию энергосистемы тела и духа практикующего по средствам специальных упражнений.

Идеологическая основа: Даосизм, Конфуцианство, Буддизм. (Прим. автора)

⁴⁵ http://ru.wikipedia.org/wiki/Зомби#D097D0BE.D0BCD0B1.D0B8_D0B2_D092.D183.D0B4.D183

⁴⁶ Дерсу Узала (1849—1908) — охотник, нанаяц (гольд), «который всю свою жизнь прожил в тайге. У него никогда не было дома, он вечно жил под открытым небом и только зимой устраивал себе временную нору из корья или бересты».

⁴⁷ В. К. Арсеньев. Дерсу Узала. Москва. Мысль. 1987.

⁴⁸ Чингачгук (Великий (Большой) Змей) — литературный герой ряда произведений Фенимора Кулера.

Происходит из племени североамериканских индейцев могижан.

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Чингачгук>

⁴⁹ Пример: реакции западных политиков по вопросу о независимости Южной Осетии. (Прим. автора).

Природные условия жизни данного племени изменились и из совокупности старых мотивов было соткано новое и, на первый взгляд, необъяснимое содержание. Однако, надо отметить, что оно учитывало все важные моменты из настоящих, т.е. преобразованных, условий жизни племени. Просто эти моменты реконструировывались языком старых мотивов.

"Разум не может оставаться пассивным, сталкиваясь с технологическими и экономическими условиями, связанными с природным окружением."- сказано в работе "Структурализм и экология"⁵⁰ - "Он не просто отражает эти условия; он реагирует на них и претворяет их в логическую систему. К тому же разум не только реагирует непосредственно на окружающие условия, но также отдает себе отчет в том, что существуют различные природные среды, на которые обитатели их реагируют по-своему. Все эти среды интегрируются в идеологические системы, которые послушны другим - ментальным ограничителям, заставляющим группы с различными взглядами следовать одной и той же схеме развития."⁵¹ Отметим: идеологические системы групп разные, схема развития одна и та же.

Возникает проблема идеального и реального.

"Вместо того чтобы противопоставлять идеальное и реальное, абстрактное и конкретное, "эмическое" и "этическое", будет признано, что непосредственные данные восприятия не сводимы ни к одному из этих терминов, не лежат ни там ни здесь: иначе говоря, (они) уже закодированы органами чувств столь же хорошо, как мозгом, (кодируется информация) в виде текста, который, подобно любому тексту, должен быть декодирован таким образом, чтобы его можно было перевести в язык других текстов. Более того, физико-химические процессы, посредством которых этот оригинальный текст был первоначально закодирован, существенно не отличаются от тех аналитических процедур, которые ум использует при декодировании. Пути и средства разума не являются свойственными исключительно наивысшей интеллектуальной деятельности, ибо разумение принимается за разработку интеллектуальных процессов, осуществляясь уже в самих органах чувств."

Такое положение подтвердилось в результате исследований, связанных с изучением коммуникативных взаимодействий у животных, простейших и даже растений, что описано в четвертом томе избранных трудов по семиотике и истории культуры, в разделе введения в описательную семиотику В.В.Иванова⁵².

"Только тесное сотрудничество между естественными и гуманитарными науками - пишет Леви-Стросс - позволит отклонить (изложенный выше) старомодный философский дуализм."⁵³

Где структурно - антропологическим методом исследования будет метод сравнительного анализа семиотических моделей, являющихся продуктами эмоционально и динамически по-разному переживаемого различными группами исторического времени. (Вот оно - восприятие времени, как времени, имеющего структурное содержание.) Каждая такая модель описывает своё пространственно-временное восприятие и образует структуру восприятия времени. Из этих структур складывается форма, альтернативная линейному и циклическому восприятию. Она способна деконструировать принципиально новую информацию о событии. Историческим примером такой деконструкции может служить работа Зигмунда Фрейда⁵⁴ "Этот человек Моисей"⁵⁵, где, преследуя свои психоаналитические цели и иллюстрируя теорию о коллективном

⁵⁰ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. Структурализм и экология. М.: Республика, 1994.

⁵¹ Там же.

⁵² В.В.Иванов. Избранные труды по семиотике истории культуры. Том 4. Семиотика культуры, искусства, науки. Языки славянских культур. Москва 2007.

⁵³ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. Структурализм и экология. М.: Республика, 1994.

⁵⁴ Зигмунд Фрейд (Фройд) (нем. Sigmund Freud, полное имя: Сигизмунд Шломо Фрейд; 6 мая 1856, Фрайберг (ныне Пршибор), Чехия — 23 сентября 1939, Лондон) — австрийский невролог и основатель психоаналитической школы, терапевтического направления в психологии, постулирующего теорию, согласно которой невропические расстройства человека вызваны многокомплексным взаимоотношением бессознательных и сознательных процессов.

http://ru.wikipedia.org/wiki/Фрейд_Зигмунд

⁵⁵ Зигмунд Фрейд. Человек Моисей. Психология религии. Академический проект. Серия: Психологические технологии. 2007.

бессознательном, автор открывает нам историю возможного через игру коллективного бессознательного группы с восприятием своего исторического прошлого. Конечно, это не современный анализ, но в большой степени его прообраз.

Интеллектуальная связь научного поиска Клода Леви-Стросса с поисками Зигмунда Фрейда широко обсуждается в статьях и исследованиях. В рамках данного доклада упоминание об этой связи является и необходимым и достаточным для того, чтобы завершить изложение примеров и рабочих гипотез в рамках темы моей работы.

Заключение.

Моя работа содержит в себе анализ источников современной структурной антропологии и содержания структурно-антропологического метода, как метода современного исторического исследования. Этот анализ произведён на базе структурно-антропологической методологии Клода Леви-Стросса. В результате данного анализа мой доклад содержит ряд рабочих гипотез, которые

присутствуют в тексте как вербально нереконструированные деконструктивы⁵⁶, что одновременно отвечает духу структурализма и традициям культурно - семиотических практик.

Результат семиозиса этих гипотез в когнитивной академической среде мог бы дать интересные результаты с антропологической точки зрения.

Ибо: "...что такое я сам, оторванный от них и от всего? Вот что мне прежде всего надо найти". - цитирует Леви-Стросс Руссо⁵⁷ и поясняет: "Для того чтобы человек снова увидел свой собственный образ, отраженный в других людях — это и составляет единственную задачу антропологии при изучении человека, — ему необходимо сначала отрешиться от своего собственного представления о самом себе. Именно Руссо мы обязаны открытием этого основополагающего принципа — единственного принципа, на который могла бы опираться наука о человеке. Однако этот принцип оставался недоступным и непонятным, поскольку общепринятая философия мира..."⁵⁸ -

Литература.

Леви-Стросс К. Раса и история. Перевод А.Б.Островского. <http://race-history.narod.ru/>

Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994.

⁵⁶ Деконструкция (от лат. de «обратно» и constructio «строю»; «переосмысление») — понятие современной философии и искусства, означающее понимание посредством разрушения стереотипа или включение в новый контекст.

Исходит из предпосылки, что смысл конструируется в процессе прочтения, а привычное представление либо лишено глубины (тривиально), либо навязано репрессивной инстанцией автора. Поэтому необходима провокация, иницилирующая мысль и освобождающая скрытые смыслы текста, не контролируемые автором. Разработано Жаком Деррида, однако восходит к понятию деструкции Хайдеггера — отрицания традиции истолкования с целью выявления сокрытий смысла. Понятие деконструкции было усилено психоаналитическими, дзен-буддистскими и марксистскими аллюзиями. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Деконструкция>

⁵⁷ Жан-Жак Руссо́ (фр. Jean-Jacques Rousseau; 28 июня 1712, Женева — 2 июля 1778, Эрменонвиль, близ Парижа) — французский писатель, мыслитель, композитор. Разработал прямую форму правления народа государством (прямую демократию), которая используется и по сей день, например в Швейцарии. http://ru.wikipedia.org/wiki/Руссо,_Жан-Жак

⁵⁸ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. Руссо — отец антропологии. М.: Республика, 1994.

Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с. (Серия «Психология без границ»).

А. Б. Островский. Этнологический структурализм Клода Леви-Стросса.
Леви-Стросс К. Первобытное мышление М.: Республика, 1994.

Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения: к 870-летию «Учения» Кирика Новгородца: материалы науч. конф. Москва, 11-12 дек. 2006 г. / сост. Ю.Э. Шустова ; редкол. : Р.А. Симонов (отв. ред.) и др. ; РГТУ, Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин, Ин-т всеобщ. истории РАН, Моск. гос. ун-т печати. М.: РГТУ, 2006. 205 с.

В.В.Иванов. Избранные труды по семиотике истории культуры. Том 4. Семиотика культуры, искусства, науки. Языки славянских культур. Москва 2007.

Иванов Вяч. Вс. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. — М. Сов. радио. 1978. — 184 с., ил. «Кибернетика»

В.В.Иванова. Очерки по истории семиотики в СССР. М.: Наука, 1976.

Мифы народов мира. в 2-х томах, Москва, 1982.

Письмо Вячеслава Всеволодовича Иванова старшему следователю следственного отдела по Таганскому району следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по г. Москве юристу 1 класса Е.Е. Коробкову. 16.06.2008. <http://www.aerofeev.ru/content/view/220/161/>

Г.С.Кнабе. Древо познания и древо жизни. Москва. РГТУ. 2006.

Жак Деррида. Деконструкция европейского мышления. Баланс. Штегмайер В.
Герменевтика и деконструкция / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. СПб., 1999.

Пирс Ч. С. 1996. Закрепление верования; Как сделать наши идеи ясными. Вопросы философии 1996.

Пирс Ч.С. Из работы “Элементы логики. *Grammatika speculativa*” // Семиотика / Под ред . Ю.С.Степанова.- М., 1983

Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СпбГУ; Алетейя. 2000b.

Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика / Под ред. Ю.С.Степанова.- М., 1983.

Эко У. 1998. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. [СПб.], ТОО ТК "Петрополис".

Соссюр Ф. де. 1916 . Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с фр. под ред. Ф. Холодовича. М.: Прогресс, 1971.

Готтлоб Фреге. Логика и логическая семантика. Сборник трудов.
Аспект-Пресс, 2000. Смысл и денотат (1892), Понятие и вещь (1892), Функция и понятие (1891).

Томас Кун. Структура научных революций. АСТ.2002.

Зигмунд Фрейд. Человек Моисей. Психология религии. Академический проект
Серия: Психологические технологии. 2007.

Анкерсмит Ф. Нарративная логика: Семантический анализ языка историков.
Пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова. Под науч. ред. Л. Б. Макеевой.
М.: Идея–Пресс, 2003.

Тертулиан. О плаще. Серия: Античное христианство СПб Алетейя 2000г.

Лукиан. Сочинения. В 2 томах. Алетейя.2001г.

Осокин Н.А. История средних веков. АСТ. 2005.

В. К. Арсеньев. Дерсу Узала. Москва. Мысль. 1987.

Уколова В. И. Последний римлянин Боэций. Из истории мировой культуры. М. Наука.1987г.

Б. Латур. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки.
Вестник МГУ. Сер. «Философия». 2003. № 3
Перевод О.Столяровой

Бертран Рассел. История западной философии. Сибирское университетское издательство. Пути
философии / The Ways of Philosophy. 2007.

Карл Маркс. Капитал. «Политиздат». Москва. 1951. Том 3.

М.К.Мамардашвили. Что такое превращённая форма.
<http://orel.rsl.ru/nettext/russian/mamardashvili/mamadashvili/forms.html>

F. Boas. The Methods of Ethnology, American Anthropologist, n.e., vol.22, 1920.